

ЧАСТЬ 1. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Бойко И. В.

Кандидат филологических наук, доцент, кафедра филологии и методики,
Иркутский государственный университет

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

В статье рассматриваются вопросы синтаксической организации современной русской разговорной речи и ее манифестации в художественных текстах. Называются отличительные особенности русской разговорной речи на современном этапе развития языка: парцелляция, эллипсис, экспансия именительного падежа, сокращение длины предложений и пр. Отмечаются пунктуационные способы оформления разговорной речи, способствующие усилению ее воздействующей функции.

Ключевые слова: современная русская разговорная речь; синтаксическая организация; особенности оформления

Keywords: the Modern russian colloquial speech; the syntax organization; particularities registrations.

Иностранцев, изучающих русский язык, прежде всего знакомят с литературным языком, с классически правильными синтаксическими построениями, обладающими относительной законченностью грамматической структуры, синтагматически выстроенными подчинительными связями. Однако многие лингвисты из других стран, серьезно занимающиеся проблемами русского языка как иностранного, проявляют большой интерес к современной разговорной речи и способам ее манифестации в письменных текстах.

Разговорной речью называют разновидность устной литературной речи, которая обслуживает повседневное обиходно-бытовое общение и выполняет функцию общения и воздействия [10, 407].

Разговорная речь была предметом исследования многих лингвистов: Е. А. Земской [19], Г. Г. Инфантовой [8], О. А. Лаптевой [9], О. Б. Сиротининой [20] и др.; она широко используется в художественных текстах, поскольку отличается выразительностью и экспрессивностью.

Установка разговорной речи на коммуникацию, общение, определяет ту или иную синтаксическую структуру высказывания; иными словами, наиболее ярко специфика разговорной речи проявляется на синтаксическом уровне.

Одним из основных признаков разговорной речи является тенденция к расчлененности (парцелляции) синтаксической конструкции.

Суть парцелляции заключается в расчленении структуры предложения на отдельные части, превращении их в эквиваленты самостоятельных предложений через своеобразную расстановку знаков препинания, нарушающую общепринятые правила. Например: *Ты мне нравишься именно таким. **Не болтливым. Скрытым*** [12].

Расчлененные (парцеллированные) конструкции – это позиционное и интонационное выделение структурных частей, связанных по смыслу с основным текстом, но занимающих независимую от него позицию. В первой части высказывания, в формально законченном предложении, помещается обычно основное сообщение. Когда оно оформлено в сознании автора, могут возникнуть дополнения в виде пояснения, обобщения только что названного, оценки или детализации, уточнения. Высказывание становится более информативным, эмоционально экспрессивным, стилистически выразительным [6]. Все исследователи отмечают, что «парцелляция – явление живое, активное, преуспевающее, особенно в языке художественной литературы и публицистики» [6; 19].

Парцеллироваться могут как любые члены предложения в простом предложении, так и предикативные части в сложном: *Теперь тебе надо домой. **К маме*** (дополнение) [11]; *И живет в сердце вина. **Гнетущая, тихая, вечная*** (определение) [2]; *Нужно палатку. **Немедленно!*** (обстоятельство) [2]; *За такого – нет, не погибать требовалось, а как раз жить. **Чтобы продолжить то, что оборвано чужой властью. Чужой завистью, злой силой. Потому что Валентин достиг того, что сумел достичь в жизни, выпавшей на его долю*** (придаточное цели; дополнение; придаточное причины) [12].

Таким образом, синтаксическая организация конструкций с парцеллированными элементами отличается от классической формы лишь пунктуационным оформлением высказывания.

Влияние разговорной речи проявляется и в том, что в художественных текстах сокращается длина предложений-высказываний: *Кругом стеллажи книг. Девушка за пишущей машинкой. В углу постукивающий телекс, автоматически принимающий сообщения извне. И два человека за письменным столом* [13, 9]; – *Извините, я просто хотел вас видеть. Честное слово, больше ничего. И я ведь тоже ваш телефон не спросил, потому и пришёл. Проводить вас?* [3, 27].

Для разговорной речи характерна неполнота высказывания, и это находит отражение в художественных текстах, особенно в диалоге:

- *Садитесь лучше к столу, товарищ лейтенант, – улыбнулась Анна Петровна. – Чайку попьём, познакомимся. Откуда будете-то?*
- ***Из Москвы.*** – *Коля немного помялся и сел к столу.*

– *Из Москвы*, – с уважением протянул Федорчук. – *Ну, как там?*

– *Что?*

– *Ну, вообще.*

– *Хорошеет*, – серьёзно сказал Коля [7, 51].

Выделенные полужирным курсивом структуры представляют собой неполные предложения. Часть конструкций можно восстановить полностью, используя контекст (предыдущие реплики): *Я буду из Москвы; Москва хорошеет*. Такая неполнота является нормой для диалогической речи и живой разговорной речи: *Алик, Шура и мальчик остались втроем. Смотрели телевизор. Обменивались впечатлениям* [21].

Подобные неполные синтаксические построения характерны для диалогической речи, нормативны и давно описаны в учебной литературе (в том числе и ориентированной на иностранную аудиторию) как диалогические единства [4; 10].

Однако в разговорной речи допустимы и такие высказывания, в которых вербально не выражены некоторые грамматически и семантически необходимые компоненты. Однако их пропуск (эллипсис) не мешает собеседникам понять друг друга, поскольку они «включены» в определённую ситуацию (например, разговор о Москве), поэтому реплику *Ну, как там?* можно интерпретировать следующим образом: *Как сейчас живёт Москва?*

Современную разговорную речь характеризует рост беспредложных конструкций, выступающих в форме именительного падежа, при этом функции именительного в разговорных материалах многочисленны. Рассмотрим это на материале художественных текстов.

Словом, Павлик надьбал для нас в Саратове штук тридцать евреев. Два-три отборных, остальные – не обессудьте [17, 323]. На месте выделенной синтагмы должна быть форма родительного/винительного падежа, согласующаяся с существительным *евреев* – *двух-трех отборных*. Также эту конструкцию можно воспринимать как неполный – разговорный вариант предложения: *Из этих тридцати евреев было два-три отборных / Из них было два-три отборных*.

Ещё примеры: 1) *Если посмотреть сейчас сверху – опустевший город, ни людей, ни движущихся машин (есть отдельные мертво стоящие машины на обочинах, но они еще более подчеркивают общую статичность). Пустые тротуары* [13, 8].

2) *Наши лодки стояли в камышах, а над озером на холме чернела церковь, построенная без единого гвоздя, а у подножия холма в тихой заводи стоял наш катер. Катер с мягкими сиденьями и эта церковь. Термосы и костер. Щуки и спиннинг. Мне казалось, что я смог бы построить такую церковь, но разобратся в моторе катера было мне не под силу* [1, 36].

3) – *Я тебе все сейчас расскажу, – возбужденно сказал Скачков. – Пейзажики. Я выставил свои пейзажи – акварели и масло. Я не люблю свои пейзажи. Я люблю свою графику, но её-то я не выставил* [1, 41].

В первом предложении выделенные сочетания в кодифицированной конструкции должны занимать место прямого дополнения: *Если посмотреть сейчас сверху, то увидишь опустевший город..., пустые тротуары*. В авторском же тексте можно наблюдать, с одной стороны, эллипс глагола *увидишь*, а с другой – синкретизм предикативных частей (придаточной и главной), в результате чего получаем редуцированную структуру, типичную для разговорной речи и обнаруживающую себя в отсутствии глагольных и адъективных форм для выражения полупредикации и предикации [14].

Во втором тексте выделенные конструкции можно трактовать как ряд номинативных предложений, актуализировавших важные для автора предметы окружающего мира. Поэтому они и представлены изолированно, давая возможность читателю нарисовать в своём воображении ряд пейзажных зарисовок (в этом и проявляется воздействующая функция разговорной речи).

Форма именительного падежа в третьем примере выполняет функцию именительного представления: слово *пейзажики* как бы обозначает тему предстоящего рассказа автора повествования.

В качестве характерной особенности разговорной речи можно назвать совмещение ролей автора повествования и литературного персонажа. В этом случае в одном контексте можно наблюдать действие / явление как бы со стороны (видение автора) и в то же время испытывать эмоции и ощущать происходящее с точки зрения героя произведения. В наших примерах видение происходящего литературным персонажем выделено жирным шрифтом: *Н. принял через неделю. Солидное учреждение, много табличек, прочные, просторные коридоры, ковры... Н. был человеком значительным: стол, пиджак, ну что говорить!* [22, 421]; *...Игнатьева мягким толчком высосало из кресла, вперед и вверх ботинками, и бросило туда, на дорогу, и уже торопясь – семь, восемь, девять, десять, пропадаю – побегал по каменным плитам почти уже не существующими ногами* [22, 431].

Разновидностью данного явления совмещения планов высказывания можно считать так называемую несобственно-прямую речь, под которой понимают форму передачи чужой речи, сочетающей в себе формы прямой и косвенной [15, 149]: *Когда дождь, он счищает налипшую грязь о жесткую траву, но дождя нет. Слава богу* [5, 19]; *Свист и впрямь раздаётся, когда Ключарев проходит мимо третьей по счету пятиэтажки. Ключарев приостановился. Оглядывается. Нет. Нигде ни души. (Что ж, кто-то мог свистнуть и просто так)* [13, 9]. В выделенной нами несобственно-прямой речи отражаются лекси-

ческие, грамматические и эмоциональные особенности чужого, не авторского высказывания.

Очень часто несобственно-прямая речь передается в форме вставных конструкций:

1) *У дверей симеоновской квартиры маялась Тамара – родная!* – она подхватила его, внесла, умыла, раздела и накормила горячим [22, 410]; *Правда, в спальне стояла громадная, как палуба катера, супружеская кровать, но боюсь – хоть и не мое это дело, – профессору и там негде было голову преклонить* [16, 144].

В художественных текстах, имитирующих разговорную речь, встречается прямая речь, оформленная без предназначенных для этого знаков препинания, видимо, осуществляя на письме принцип экономии языковых средств (в данном случае пунктуационных знаков):

МЫ БУДЕМ РАДЫ ЛЮБОЙ ИНФОРМАЦИИ. Так они сказали [13, 9]. В приведенном примере автор всё-таки выделяет часть высказывания (написав его прописными буквами), которое выполняет функцию прямой речи. Чаще же всего в современных художественных текстах прямая речь оформляется в виде сложного предложения без всяких маркеров: *Я покосилась на карлика. Сейчас начнет врать, поняла я. Кажется, Таусья именно об этом меня и предупредила. Ну что ж, валяй, коллега, выворачивай карманы* [18, 86]; *Не надо дразнить быков, говорил он, наверное, имея в виду самого себя как одного из быков* [1, 43].

Очень часто в материалах художественных текстов в одном контексте наблюдается проявление одновременно нескольких разных способов синтаксической организации разговорной речи:

(1) *Н. был ясен и краток.* (2) *Собрать все возможные анализы.* (3) *Рентген грудной клетки – в профиль и анфас.* (4) *Направление в институт из районной поликлиники, причем не афишировать, цель указать: о б с л е д о в а н и е.* (5) *Ну а потом – (6) в институт, (7) врач Иванов* [22, 421].

В этом синтаксическом целом проявляются следующие тенденции:

1) небольшая длина предложений, что определяется одним из основных законов развития языка – законом экономии речевых усилий;

2) неполнота предложений (в предложении № 2 и № 3 пропущены предикаты *надо* и *надо сделать*; в предложении № 4 пропущена предикативная основа *надо взять*);

3) экспансия именительного падежа (в предложениях № 3, 4 и 7 именительный падеж представлен как независимый компонент неполных предикативных единиц, но на самом деле это зависимая форма винительного падежа);

4) эллипсис вербальной формы глагола движения / направления в предложении № 6.

Употребление формы независимого инфинитива (вместо сочетания со словом категории состояния), а также форм именительного падежа придаёт динамизм высказыванию и усиливает силу воздействия на читателя, понимающего, что что-то происходит и надо срочно предпринимать усилия для исправления положения.

Ещё пример:

(1) *Нерешительная кошка у дверей.* (2) *То есть она у самых дверей.*(3) *Ни туда, ни сюда.* (4) *И, конечно, мешает ему прикрыть дверь.* (5) *Ну?* (6) *В дом?* (7) *Или на улицу?* – *торопит её Ключарев интонацией голоса, после чего захлопывает дверь в квартиру и быстро спускается вниз.* (8) *Обогнав кошку (она мягко прыгает по ступенькам лестницы), Ключарев выходит на улицу.*

(9) *Этот человек – наш старый знакомец.* (10) *Он несколько постарел; потускнел; виски поседел уже сильно, проседь в волосах.* (11) *Но еще крепок.* (12) *Мужчина*) [13, 7].

Приведенный контекст состоит из двенадцати самостоятельно оформленных, разных по структуре предложений. Первое предложение номинативное, оно как бы проецирует нам предстоящую тему разговора о кошке. 2-е предложение можно назвать парцеллированной предикативной частью с пояснительно-присоединительным значением; самостоятельным односоставным именным его назвать нельзя, поскольку главный член в этом синтаксическом отрезке выражен местоимением. Предложения № 3 и 4 – неполные двусоставные, в обоих пропущено подлежащее *кошка*, восстанавливаемое из контекста: в 3-ем предложении вербально не выражен глагол со значением перемещения в пространстве, что читатель осознает исходя из ситуации. В предложениях № 5–7, представляющих собой прямую речь, но оформленную «не по правилам», каждая реплика оформлена в качестве самостоятельного предложения; при этом в предложениях № 6 и 7 отсутствует лексически выраженный предикат со значением движения / перемещения. Предложение № 8 имеет в своем составе вставную конструкцию, в которой представлено видение общей картины происходящего персонажем – Ключаревым. Во втором абзаце имеется ряд вставных конструкций (предложения № 10–12), заключенных в скобки. В них даётся оценка внешнего облика литературного персонажа, при этом структуры № 11 и 12 – неполные двусоставные; их можно характеризовать как несобственно-прямую речь: как мы увидим позже, именно так – *крепок, мужчина* – оценивает себя герой произведения. Такая синтаксическая организация предикативных единиц анализируемого текста характерна для современной разговорной речи.

Таким образом, современная русская разговорная речь характеризуется следующими особенностями: 1) сокращается длина предложений; 2) частотна структурная неполнота предикативных единиц, при которой пропущенные

члены восстанавливаются из контекста или predeterminedены ситуацией; 3) считается нормой эллипсис глагола движения /перемещения; 4) распространено явление парцелляции с целью смыслового выделения, актуализации отчленяемого отрезка; 5) широко употребляются вставки, в которых часто имеется собственно-прямая речь, в ней как бы звучит голос литературного героя, выявляя его внутреннее состояние, его чувства; 6) наблюдается экспансия именительного падежа субстантива, при этом функциональное назначение этих форм может быть самым разным.

Все эти особенности современной русской разговорной речи нашли отражение в синтаксической организации предикативных единиц, воплощенных в художественных текстах. Часто графическое оформление конструкций, имитирующих разговорную речь, отличается от классических литературных структур: не используются кавычки, тире и запятые при оформлении прямой речи. Назначение таких предикативных единиц – воздействовать на читателя, заставить его увидеть происходящее глазами персонажей, почувствовать себя участником описываемых событий.

Список литературы

1. Аксенов В. Катапульта // Русская проза второй половины XX века: В 2-х т. – Т. 2. – М.: Дрофа-Вече, 2003. – С. 34-45.
2. Астафьев В. Последний поклон // Собрание сочинений в 15 т. – Т. 4. Книга 1. – Красноярск: Изд-во «Офсет», 1997. – 464 с.
3. Берсенева А. Портрет второй жены: роман. – М.: Эксмо, 2015. – 348 с.
4. Борисова И. Н. Русский разговорный диалог: структура и семантика. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 320 с.
5. Быков Д. Икс: роман. – М.: Изд-во Эксмо, 2012. – 288 с.
6. Ванников Ю. В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2006. – 296 с.
7. Васильев Б. В списках не значился. – СПб.: Издательская группа «Лениздат», «Команда А», 2015. – 188 с.
8. Инфантова Г. Г. Очерки по синтаксису современной разговорной речи. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского госпединститута, 1973. – 133 с.
9. Лаптева О. А. Русский разговорный синтаксис. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 310 с.
10. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
11. Лиханов А. Сломанная кукла. – М.: Изд-во «Детство. Отрочество. Юность», 2010. – 312 с.
12. Лиханов А. Никто. – М.: Изд-во «Детство. Отрочество. Юность», 2010. – 288 с.
13. Маканин В. Лаз // Повести. – М.: Вагриус, 2004. – С. 7-116.
14. Разговорная речь. Энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: www.krugosvet.ru (дата обращения: 15.04.16).
15. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: учебн. пособие. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
16. Рубина Д. Камера наезжает // Еврейская невеста. – М.: Изд-во Эксмо, 2012. – 246 с.

17. Рубина Д. Синдикат: роман-комикс. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 576 с.
18. Рубина Д. Последний кабан из лесов Понтеведра: роман. – М.: Эксмо, 2012. – 256 с.
19. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Под ред. Е. А. Земской. – М.: Наука, 1981. – 239 с.
20. Сиротинина О. Б. Современная разговорная речь и ее особенности. – М.: Знание, 1974. – 260 с.
21. Токарева В. Сальто-мортале: повести, рассказы. – М.: АСТ; Астрель, 2008. – 320 с.
22. Толстая Т. Чистый лист // Русская проза второй половины XX века: В 2-х т. – Т. 2. – М.: Дрофа-Вече, 2003. – С. 415-431.

Гаврилова Е. И.

Кандидат филологических наук, доцент, кафедра филологии и методики,
Иркутский государственный университет

СКОБКИ ДЛЯ ВСТАВКИ: КРУГЛЫЕ ИЛИ КВАДРАТНЫЕ?

В статье выявляется специфика контекстов из прозы Б. Акунина со вставками, оформленными квадратными скобками, и объясняются причины употребления квадратных скобок. В текстах, стилизованных под научные, квадратные скобки регламентированы, в художественных же текстах наблюдается вариативность знаков препинания в контекстах, представляющих устную речь персонажей, сопровождающуюся авторской речью, и квадратные скобки в них – признак индивидуализированной пунктуации.

Ключевые слова: скобки, вставка, круглые скобки, квадратные скобки, пунктуация, Б. Акунин.

Keywords: brackets, insertion, round brackets, square brackets, punctuation, B. Akunin.

Скобки как знак препинания служат средством оформления вставки (вставной конструкции). Определение вставки базируется на ее пунктуационном выделении, и одно из значений современного термина «вставка», как замечает А. Ф. Прияткина, – «это любая часть текста, заключенная в скобки» [14, 157].

Само понятие вставки уже в XVIII в., по словам Г. Н. Акимовой, ассоциировалось в грамматическом сознании носителя русского языка с употреблением скобок [1, 57]. М. В. Ломоносов называет скобки знаком «вместительным»: в «Российской грамматике» (1755) он пишет: «Вместительный – слово или целый разум в речь вмещает без союза и порядочного сочинения: *меня (кто бы подумал?) от тебя отлучают*» [цитата по: 1, 57]. Г. Н. Акимова также отмечает тот факт, что скобки как знак препинания возникли раньше тире и